

0030

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Данлон

ОТ ЛЮБВИ
НЕ УБЕЖИШЬ

Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Данлоп

От любви не убежишь

«Центрполиграф»

2010

Данлоп Б.

От любви не убежишь / Б. Данлоп — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Мелисса работает в престижном журнале и мечтает прославиться. И однажды ей выпадает подходящий случай – надо написать статью о жизни красавца миллионера Джареда Райдера, упорно игнорирующего журналистов. Но у Мелиссы уже созрел план, как подобраться к этому недотроге.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Барбара Данлоп

От любви не убежишь

Глава 1

Репортер Брэндон Лэнгард допустил досадный промах. Явный любимчик начальства, ждущий повышения, на этот раз потерпел сокрушительное поражение, не сумев добиться интервью с Джаредом Райдером.

В офисе журнала «Винди-Сити-Биз» почти все, в том числе и Мелисса Уорнер, с мрачным удовлетворением взирали на то, как распекают Брэндона. И хотя дверь в кабинет главного редактора была плотно закрыта, в окно, отделявшее его офис от остальной части большой комнаты, в которой трудилась вся редакция, было видно, что Сет Стрикленд кричит, его глаза мечут молнии, а лицо покрылось красными пятнами. Брэндон стоял перед столом редактора ссутулившись, с опущенной головой.

– А ведь обложка журнала уже готова, – выразительно прошептала фотограф Сюзан Аларик над невысокой перегородкой, отделявшей ее стол от стола Мелиссы.

– Еще бы, – кивнула Мелисса, вспоминая самодовольство, с каким на прошлой неделе Лэнгард объявил о том, что у него назначена встреча, которая всколыхнет читателей журнала. – Брэндон ведь заявил, что это интервью у него уже в кармане.

– Вот это самоуверенность! – обронила Сюзан.

Она не сказала ничего нового. О присущей Брэндону непомерной хвастливости, впрочем, как и о его слабости к женскому полу, заставлявшей его пялиться на любую сотрудницу, оказавшуюся поблизости, знали все.

– Я была уверена, что его обещание – не пустые слова, – вынуждена была признать Мелисса.

Может, Брэндон и не ангел, но чего у него не отнять, так это желания, трудолюбия и энтузиазма, с которыми он выполнял свою работу. Брэндон знал, что большая статья об одном из самых привлекательных холостяков Чикаго наверняка сослужила бы ему хорошую службу. История о том, как Джаред Райдер сколотил себе состояние на рынке недвижимости Чикаго, подходила не только к деловым новостям, являющимся приоритетным направлением «Биз». Статья о предмете вожделения по крайней мере половины женского населения Чикаго послужила бы журналу прекрасной рекламой, помогла бы увеличить тиража. А значит, сам Брэндон наверняка бы пошел на повышение.

Увы...

Возбуждение Сета все нарастало: он уже вскочил из-за своего заваленного статьями и фотографиями стола и, размахивая руками, остановился перед Брэндоном. Через закрытую дверь доносились отдельные слова: «Некомпетентность... ненадежность... хвастливость...»

– Ух, – передернула плечами Сюзан.

На какой-то миг Мелисса ощутила к Брэндону что-то вроде сочувствия. Однако вслед за этим сразу вспомнила, как месяц назад Брэндон подслушал ее телефонный разговор с организацией под названием «Женщины в бизнесе» и выдал ее собственную идею за свою. Так что у Мелиссы еще к нему должок. Точнее, у него должок...

Все верно. Брэндон ей кое-что задолжал. Вполне может быть, что настало время вернуть долг... Он получит по заслугам, если она добудет это интервью с Джаредом Райдером! А она, возможно, пойдет на повышение...

Через окно было видно, что Сет наконец выдохся и умолк, хотя грудь его еще вздымалась, ноздри раздувались, а лицо все больше мрачнело. Брэндон не стал стоять и ждать, когда к Сету вернутся силы, и припустил к двери.

Шанс повышения снова замаячил перед Мелиссой. Она быстро вскочила со стула. Сюзан бросила на нее вопросительно-недоумевающий взгляд. Увидев решительно настроенное выражение лица Мелиссы, она пришла к правильному выводу.

– Да, добей его! – горячо прошептала она. – Утри ему нос!

Сердце у Мелиссы забилося быстрее. Она сглотнула, отгоняя от себя мысль, что станет с ее собственной карьерой, если и ее попытка взять интервью у Джаред Райдера с треском провалится? Если уж Брэндону так досталось за неудачу, то подумать страшно, что будет с ней...

Но решение уже было принято. Заглушив свои страхи, Мелисса быстрым шагом направилась к кабинету шефа, чувствуя на себе заинтересованные взгляды своих коллег.

Шедший ей навстречу Брэндон чуть подался в сторону.

Мелисса постучала в дверь Сета, которая все еще была открыта.

– Сет? Могу я зайти?

– Что?! – рявкнул главный редактор, не поднимая головы от груды лежащих перед ним бумаг.

Мелисса закрыла за собой дверь и сделала два решительных шага.

Круглое лицо Сета было по-прежнему красным. В кустистых бровях и на лбу блестели капли пота. Белая рубашка с закатанными рукавами была помята, галстук съехал набок.

– Я могу добыть это интервью, – прямоиком приступила Мелисса к цели своего прихода. Ее трехдюймовые каблук давали ей небольшое преимущество в росте над Сетом.

– Какое интервью?

– С Джаредом Райдером.

– Нет. Ты не сможешь.

– Смогу, – возразила Мелисса с твердостью в голосе, приобретенной в борьбе с напором пятерых старших братьев. – Я смогу. К какому сроку оно должно быть готово?

– Райдер уехал из Чикаго сегодня утром.

– Это не проблема. Куда?

Сет поднял голову и некоторое время молча смотрел на нее в упор.

– Мне это по силам, Сет, – повторила Мелисса.

– Он дал от ворот поворот Лэнгарду.

– Я не Лэнгарт.

– Вот именно. – Интонация голоса редактора яснее ясного выражала его мысль: «Если уж Брэндон Лэнгарт не сумел взять у Райдера интервью, то куда уж тебе...» Он поднял трубку и набрал номер.

– Дай мне шанс, – с настойчивостью в голосе повторила Мелисса, сокращая расстояние между собой и столом Сета. – Что мы теряем, если я попробую?

– У нас не хватит времени.

– Неделя, – сказала Мелисса. – Дай мне неделю.

– Эверетт свободен? – спросил в трубку Сет.

Эверетт был издателем «Биза». Он утверждал все заголовки главных статей и обложку нового номера.

– Можем мы, по крайней мере, это обсудить? – не сдавалась Мелисса.

– Нечего здесь обсуждать! Райдер сбежал в Монтану.

Мелисса опешила от этой новости.

– Что Райдер мог забыть в Монтане?

Не мог же он, в самом деле, начать строить небоскреб в этой глуши?

– Доехал до своего ранчо и засел там наглухо.

Мелисса и не знала, что у Райдера было ранчо. Конечно, ходили слухи, что до того, как превратиться в Джареда Райдера, которого сейчас все знают, он был ковбоем. Впрочем, нашлись и те, кто утверждал, что в прошлом он был тайным агентом.

От Сета не ускользнуло изумленное выражение лица его сотрудницы. Густые брови взлетели вверх.

– Ты не знала, что Райдер владеет ранчо? Мелисса ничего не могла на это возразить.

– Именно с этого ранчо и началось строительство всей райдеровской империи! И ты хочешь спасти мою задницу, даже не зная такой малости?

– Мне, конечно, нет дела до твоей задницы, – без обиняков заявила Мелисса. – Но я хочу взять интервью у Джареда. И я полечу в Монтану.

– Он ненавидит прессу, а уж «Биз» и подавно. Да Райдер выдворит тебя с ранчо, как только узнает... – Сет переключился на телефонный разговор: – Эверетт?

– Почему ты не хочешь дать мне шанс? – с отчаянием спросила Мелисса, чувствуя, что ее птица счастья вот-вот улетит.

– Тут кое-что случилось, – сказал в трубку Сет.

– Я проникну на ранчо, – настойчиво продолжила гнуть свое Мелисса. – Я добуду материал. Напишу статью.

Сет ее как будто не слушал, целиком сосредоточившись на телефонном разговоре:

– Это касается интервью с Джаредом.

– Разве я когда-нибудь тебя подводила? – упорствовала Мелисса.

– Да, знаю, – сказал Сет в трубку.

– Пожалуйста! – Мелисса подалась вперед. – Я все расходы возьму на себя.

– Лэнгард был лучшим, кого я... – Сет почти сразу замолчал снова – должно быть, не в силах прервать словесный водопад Эверетта.

Мелисса напрягала мозги в поисках убедительных аргументов.

– Я выросла среди лошадей! – выпалила она. Если быть точнее, то лошадь была одна. Она паслась на окраине пригорода, через дорогу от ее нового дома. Мелисса назвала ее Полночь. – Я бы...

Взгляд Сета предупредил ее о том, что неплохо бы ей заткнуться.

– ...могла устроиться работать на ранчо.

Сет хрястнул ладонью по столу, но попал по компьютерной мыши. Удивительно, но та каким-то чудом уцелела.

– Ты помнишь, с кем я говорю? – закрывая трубку рукой, яростно прошипел он. – Убирайся!

– Но...

– Сейчас же! Девушка поджала губы.

Во взгляде Сета мелькнули молнии, и он проговорил в трубку:

– Интервью с Купер может стать главным в этом номере.

Мелисса еще секунду колебалась, но безрассудная смелость и непроходимая тупость – вещи разные. Она и так уже переступила все возможные границы дозволенного. Когда Мелисса выходила из кабинета Сета, до нее донеслась фраза: «Я немедленно пошлю фотографа на место».

Как и Брэндон несколькими минутами ранее, Мелисса старалась избегать встречаться взглядом с кем-либо, пока шла к своему столу.

– Сюзан! – проорал Сет позади нее.

Сочувственно кивнув Мелиссе, Сюзан встала из-за стола и направилась к Сету в кабинет.

Мелисса опустила в кресло и невидящим взглядом уставилась на разноцветные шары, плавающие по экрану ее монитора. Как убедить Сета, что ей по силам взять такое интервью? Ну как ему доказать, если он даже не желает к ней прислушиваться?

– На обложке будет Лорна Купер, – сказала Сюзан, вернувшись.

Мелисса покорно кивнула.

– Статья уже написана. Все, что требуется, – чуть ее обновить и придумать другое оформление.

Мелисса заставила себя сесть ближе к монитору и нажала на клавишу.

– Да, статья была написана Р. Джей Холмсом, – произнесла она, и в ее голосе проскальзывали нотки жалости к самой себе. Р. Джей работал в журнале недавно и все равно сумел ее обойти, написав статью, героиня которой будет красоваться на обложке нового номера.

– Да уж, – заметила Сюзан, – Сет жестко обошелся с Брэндоном.

– Как будто со мной он обошелся мягче.

– Что у тебя есть готового?

– Корпорация Мейерса или слияние Бриггса? Сюзан промолчала.

– Знаю, – признала Мелисса, нажимая на клавиши. – Это еще тухлее, чем даже Купер. – Да, с таким убогим материалом повышения ей не видать как своих ушей. Для того чтобы произошло столь знаменательное событие, нужен материал покруче. И на данный момент такой материал практически один.

Мелисса ввела в строку поиска имя – Джаред Райдер. На экране возник список ссылок, включая адрес домашней страницы «Райдер интернэшнл», ссылка на последнюю речь Джареда в палате по делам бизнеса, которую он произнес в прошлом месяце, контактная информация о его новом офисном здании-башне и ссылка на «Райдер ранч».

Заинтригованная, Мелисса щелкнула по последнему адресу.

На экране возник изумительный пейзаж: деревья, луга и гряды холмов – все зеленое – под ясным бирюзовым небом, полоска голубой извилистой реки, протекающей недалеко от двухэтажного дома с красной крышей, а вокруг хозяйственные постройки. В самом низу экрана выстроился ряд иконок с картинками и всплывающими заголовками: «Первозданная красота природы», «На лоне природы», «Юг национального парка «Гласьер».

Рядом Сюзан выключила свой компьютер, встала и перекинула через плечо ремешки трех фотоаппаратов.

– Ну ладно, я побежала, – сказала она.

– Удачного дня. Желаю хорошо повеселиться, – пробормотала Мелисса, наведя курсор на иконку с изображением летних полевых цветов, от красок которых рябило в глазах: красные, фиолетовые, желтые, белые – все вместе это смотрелось невероятно красиво.

Сюзан задвинула бедром ящик стола и усмехнулась:

– Обязательно. Сегодня портретные снимки. Затем пятничное гала-представление, а потом я собираюсь прокатиться на десятискоростном мотоцикле, который будет участвовать в воскресной гонке.

– Заткнись! – бросила Мелисса протискивающейся мимо ее стола Сюзан.

Ей самой предстояла длинная неделя в душном офисе и обычная работа – просмотр протоколов заседаний городских властей, поиск разрешений и несоответствий, знакомство с новостями политического и финансового характера – короче, все, что пригодились бы в написании интересной деловой статьи.

– А это что такое? – спросила Сюзан, кивая на экран.

Перед глазами Мелиссы снова предстали яркие цветы на зеленом фоне травы.

– Монтана. Именно туда я бы отправилась, будь у Сета хотя бы что-то отдаленно напоминающее сердце. Или на пару извилин побольше. – Откинувшись на спинку стула, Мелисса собрала свои прямые светлые волосы и подняла их над шеей, чтобы поток воздуха от слабенько

работающего офисного кондиционера хоть немного охладил разгоряченную кожу. – Я бы полетела туда хоть сейчас, чтобы взять это интервью у Джареда Райдера.

– А в чем проблема? Лети! Почему нет?

Мелисса крутанулась в кресле и подняла глаза на Сюзан.

– Потому что Сет высказался недвусмысленно и категорично против.

Сюзан пожала плечами:

– Скажи ему, что заниматься исследованием протоколов городской мэрии ты можешь и дома. А сама – вперед, на самолет!

Мелисса скептически покосилась на коллегу:

– Ты предлагаешь мне соврать боссу и пойти ему наперекор?

– Да. Но твоим прощением станет взятое интервью.

Мелисса позволила волосам упасть на плечи. Нет, это абсурд! Об этом даже думать нельзя!

Сюзан нагнулась к ее столу и понизила голос:

– Если ты не возьмешь это интервью, кто-нибудь может тебя опередить.

– За такое самоволие меня могут уволить в два счета, – напомнила Мелисса.

– Или в два счета повесить, – возразила Сюзан.

– Легко тебе говорить...

Сюзан поудобнее пристроила свои фотоаппараты и поправила шляпу на голове.

– Разумеется, тем более что решать все равно тебе. Или ты хочешь победить, не участвуя в забеге? – Она довольно улыбнулась, вспоминая. – Свой самый большой гонорар я получила, когда сняла в Линкольн-парке случайно выпущенных на волю львов.

– Неоправданный риск и идиотизм чистой воды, – ответствовала Мелисса, напоминая Сюзан, что та съемка закончилась тем, что взрослый проголодавшийся самец загнал отважную фотокорреспондентку на дерево. Спуститься она смогла лишь тогда, когда сотруднику из службы контроля за животными удалось загнать разгуливавшего хищника в клетку.

Сюзан снова подмигнула и отбыла восвояси, оставив Мелиссу сидеть, выбивая пальцами дробь по столу.

Джаред Райдер, расслабленно сидя в седле, перевел Танго на медленный шаг, чтобы пересечь деревянный мостик, ведущий к месту обитания его сестры Стефани. Конюшня с лошадьми для конкурра была построена на плато Бонапарта, примерно в десяти милях от озера Духов.

Почувяв присутствие других лошадей, Танго напрягся, прядя ушами.

Состояние лошади было похоже на его собственное. Знакомые пейзажи и звуки Монтаны вызвали далекие воспоминания, а вместе с ними прилив нового гнева.

Чутье говорило Джареду о том, что на этой неделе не стоит показываться на ранчо, но как он мог не появиться, когда Стефани в нем нуждалась? К тому же, сбежав из Чикаго, он сбежал и от кое-каких проблем.

Пока шел капитальный ремонт здания мэрии Чикаго, «Райдер интернэшнл» заключила долгосрочный договор аренды, предоставив чиновникам площади в новой башне «Райдер-офис». Мэр настаивал, что по такому случаю Джаред должен предстать перед общественностью – если и не на благотворительном балу, то хотя бы на открытии художественной галереи. Джаред же старался не бывать на публике, когда этого можно было избежать. Стоило ему появиться на каком-нибудь мероприятии, на котором присутствовала пишущая братия, от желающих сфотографировать его или сунуть ему в лицо микрофон не было никакого спасения.

Джареда это раздражало безмерно. В конце концов, он бизнесмен, а не политик или какая-нибудь там звезда шоу-бизнеса. А уж личная жизнь потому и называется личной, чтобы в нее не совали нос все, кому не лень. Но это касалось теории. На практике же все было совер-

шенно иначе. Репортер из «Винди-Сити-Биз», словно вросший в подъездную дорожку, ведущую к его дому, стал последней каплей. И Джаред сбежал из Чикаго в Монтану. Но сейчас у него не было иного выбора. Если ему не повезет, придется встретиться с людьми.

Ему не повезло. Объехав основную конюшню, Райдер заметил группу всадников. Его появление не осталось незамеченным. От группы сразу отделился один наездник и бодрой рысью направился к нему по пыльной дороге. Оба – и Джаред, и Танго – молча следили за этой парой, приближавшейся к ним мимо загонов.

– Возвращение гения, – объявила его двадцатидвухлетняя сестра, останавливая свою кобылу и поднимая облачко пыли.

Из-под шлема на Джареда взглянуло ее улыбающееся лицо с разбросанными по нему веснушками. Ее ноги были обтянуты бриджами и обуты в блестящие коричневые ботинки. Ветер надувал свободную бежевую рубашку, как парус. Своевольные рыжеватые волосы были стянуты в хвостик на затылке.

– Думаю, ты путаешь меня с Ройсом, – сказал Джаред, внимательно ее разглядывая. Его сестренка могла и не знать того, что было известно ему, но всех их потрясла смерть деда три месяца назад.

Джаред натянул поводья. Танго остановился, с подозрением косясь на кобылу.

– Зато он хотя бы приезжает на мои соревнования, – заметила Стефани. – К слову, он был здесь на прошлой неделе.

– Что объясняется весьма просто: Ройс живет в своем самолете, – сделал попытку защитить себя Джаред. Их необычайно мобильный брат Ройс постоянно совершал полеты из Нью-Йорка в Лондон, Рим и дальше к востоку, проверяя компании, которые можно было еще присоединить к «Райдер Интернэшнл». – В то время как я живу в зале заседаний, – закончил он.

– Бедненький, – поддразнила его Стефани. Она улыбалась, но Джаред увидел в глубине ее серебристо-голубых глаз затаенную грусть.

Стефани было всего два годика, когда погибли их родители, и дедушка стал ей не только дедом, но и отцом. Джареду в то время уже было пятнадцать, и он привык считать, что и сам приложил руку к воспитанию сестренки. К тому же он любил ее, а потому невероятно гордился ее успехами – что в соревнованиях, что в тренерской работе.

– Кстати, поздравляю с победой!

– Спасибо. – Стефани наклонилась, чтобы похлопать Роузи-Джо, свою серую кобылу ганноверской породы. Но Джаред все же успел заметить, как ее глаза снова наполнились болью. – Хочешь взглянуть на наш приз?

– Разумеется.

У них еще будет время поговорить о дедке.

– До начала встречи у нас несколько часов. – Стефани храбро посмотрела на него и расправила плечи, словно сбрасывая с них невидимый груз печали.

Бок о бок они направились к ее двухэтажному домику с голубым фасадом.

Мемориальный фонд Женеьевы – благотворительный траст, названный в честь их матери, – устраивал каждый год собрание, приуроченное ко дню кончины их родителей. Стоило Джареду подумать о родителях, как его охватил гнев, но он снова подавил его: не стоило лишать иллюзий своего младшего брата и сестру.

– На прошлой неделе я видела твою фотографию в газете, – сказала Стефани, когда они оставили позади себя речку.

– Не мою, а мэра Чикаго, – поправил ее Джаред. Что ж, не удалось ему, как видно, спрятаться за широченной спиной градоначальника.

– Но в заголовке стояло твое имя.

– Должно быть, день был совсем скучный, – обронил Джаред. На память сразу пришли вспышки фотоаппаратов на улице перед галереей и идиотские вопросы журналистов, когда он помогал Надин усаживаться в лимузин.

– И кто она? – спросила Стефани с живым интересом.

– Она? – переспросил Джаред, притворяясь, что не понял вопроса.

Стефани росла в семье единственной девочкой и начиная с семи лет не уставала упрашивать своих братьев, чтобы кто-нибудь из них женился на какой-нибудь милой девушке.

– Та секс-бомба, что на фотографии рядом с тобой.

– Моя девушка, – с готовностью ответил Джаред, впрочем не развивая эту тему.

– Ну и?...

– Ее зовут Надин Ромси. Прости, если разочарую тебя, но она не секс-бомба. Она юрист «Комкоу нью-сам».

Интерес Стефани возрос.

– Здорово! Секс-бомба и при этом еще не дура. Наверное, это что-то серьезное.

– Деловая встреча. Мэр пригласил меня на вечеринку, на которой присутствовали люди, с которыми Надин нужно было поговорить.

– Но она такая конфетка! Ты ее пригласишь куда-нибудь еще?

– Только если на мероприятии будут люди, с которыми она захочет познакомиться. – Сам Джаред восхищался Надин как юристом, но в качестве женщины она его не интересовала.

– Ты вычеркнул ее из списка сразу после первого же свидания? Знаешь ли, таким образом ты никогда не найдешь ту! И вообще, если не будешь почаще бывать на людях, никогда не найдешь ту, с кем захочешь провести жизнь.

– Это моя несбыточная мечта, – вздохнул Джаред. – Я и так вынужден бывать на людях больше, чем мне бы того хотелось.

– Тебе нужно жениться, Джаред. Я хочу сестру. Найди какую-нибудь веселую девушку, которая обожает лошадей. – Стефани надавила на бока своей кобылы шенкелями, понукая ту прибавить шаг.

Джаред покачал головой. Откровение деда перед самой его смертью, встречи с мэром Чикаго, назойливое внимание средств массовой информации, финансовые отчеты – столько дел! У Джареда не оставалось ни моральных, ни физических сил, ни даже желания встречаться с женщинами.

Когда они проезжали мимо распахнутых настежь дверей конюшни, Джаред вдруг ощутил, как по спине у него пробежали мурашки. Он резко вскинул голову и встретился взглядом со светловолосой, зеленоглазой красоткой в джинсах и белой рубашке. В руках у нее были вилы. Девушка тотчас же отвела глаза в сторону.

Джаред задержал на ней взгляд, чтобы рассмотреть девушку получше. На ее лице были следы макияжа – несколько легких, почти незаметных штрихов, но, несомненно, без косметики не обошлось. И он мог поклясться, что блеску своих светлых волос она обязана косметическому салону, а не солнцу. И еще ее руки – ухоженные и без перчаток...

– Кто это? – спросил он сестру. Стефани обернулась:

– А что? Хорошенькая?

Не просто хорошенькая. Девушка была великолепна! Но вопрос Джаред задавал совсем другой.

– По-моему, она новичок.

– Ее зовут Мелисса. Фамилия... Черт... Кажется, Уэбстер. Хочешь, я вас познакомлю? – В глазах Стефани появился знакомый азартный блеск.

– Прекрати, – тут же отреагировал Джаред. – Что я хочу, – с преувеличенным терпением продолжил он, – так это чтобы ты нанимала персонал с опытом работы. Мы и так здесь бросаем на ветер слишком много денег.

– Ей была нужна работа, – пожала плечами Стефани. – Она из Индианы.

Джаред был озадачен. При чем здесь Индиана? Он продолжал смотреть на девушку, которая неловко убирала конский навоз.

– Я должен понимать твою мысль так: если бы ей нужна была сотня-другая тысяч долларов, ты бы их тоже дала?

– Она не просила у меня сотню-другую тысяч долларов. Ей нужно в Сиэтл. Ей нужны деньги на автобусный билет.

– Вот как! Теперь ты нанимаешь бродяг?

– Бога ради, Джаред! Она убирает навоз в конюшне, а не ставит подпись на чеках компании.

– Меня волнует не растрата, а эффективность труда, точнее – его оплата.

И еще Джареда тревожило ощущение, что что-то здесь не так. К чему такой ухоженной девушке браться за случайную работу, даже если надо наскрести денег на автобусный билет? Разве только что ей нужно скрыться от чего-нибудь. Или сбежать от кого-нибудь. Второе предположение больше походило на правду. От бывшего друга? От чьей-то разгневанной жены? Но от чего бы или от кого бы эта особа ни спасалась, было бы лучше, если бы ее поведение не имело отношения к полиции.

Джаред изучал тонкие черты лица, пытаясь решить, похожа девушка на преступницу или нет. Она атаковала следующую кучу навоза, сжимая вилы в изнеженных руках горожанки.

– Заработает себе волдырей, – пробормотал Джаред после минутного наблюдения за ее работой.

– Хочешь предложить ей пару перчаток?

– Нет, я всего лишь подал мысль.

Раз уж эта красотка на них работает, убережь ее от ненужных болячек – их долг.

– Эй, Мелисса! – окликнула Стефани. Девушка помедлила и взглянула в их сторону.

– Возьми из подсобного помещения пару перчаток. Мелисса недоуменно уставилась на свои руки.

– Не понимает, – констатировал Джаред.

Неожиданный прилив сочувствия к девушке застал его врасплох. «Скорее всего, спасается от бывшего друга, – решил Джаред. – Интересно, чем она ему так насолила? Впрочем, это не мое дело».

Глава 2

Когда Мелисса выметала последние соломинки с пола конюшни, к двери фермерского дома со сдержанным ревом подкатил «бентли» последней модели. Пыль, лежащая на черном блестящем автомобиле, ничуть не мешала оценить его великолепие. Как только машина остановилась, с места водителя выскочил мужчина в шоферском облачении.

Мелисса придвинулась к широкому дверному проему и, опершись на конец метлы, стала ждать того, кто появится из распахнувшейся задней дверцы.

Из машины показался пожилой мужчина – высокий, с гривой густых седых волос, в безукоризненном костюме. Он слегка кивнул шоферу, выражая свою благодарность, и направился к ступенькам, ведущим на веранду, окружавшую весь дом. Дверь дома сразу же открылась. Показались Стефани и Джаред, введшие гостя в дом.

Шофер закрыл дверцу машины. С любопытством оглядевшись вокруг, он подошел к багажнику. Мелисса всматривалась в окна, но через них ничего не было видно. Кто это приехал? Седовласый мужчина легко мог оказаться как другом семьи, так и деловым партнером. Впрочем, дом на ранчо как-то мало подходил для деловой встречи. Если, конечно, кто-то не хотел сохранить эту встречу втайне.

Это уже было интересно. Что такого могло происходить за закрытыми дверями «Райдер интернэшнл»? Почему для деловой встречи был выбран скромный домик сестры Джареда Райдера?

Как и шофер минутой ранее, Мелисса также с любопытством оглядела двор. На основном тренировочном плацу под внимательным присмотром тренеров несколько неопытных всадников учились брать препятствия. Рядом с самым большим ангаром работала группа конюхов, нагружая пикап сеном. Три ковбоя с помощью пары собак переводили небольшую группу лошадей через реку. Никто из них даже не взглянул в сторону «бентли».

Чуть позже на дороге показался внедорожник, который также остановился перед домом. Из машины вышел мужчина с темными вьющимися волосами, лет тридцати с хвостиком. На нем были темные очки. Чем-то он напоминал жителей Средиземноморья. На нем была белая рубашка с открытым воротом, прекрасно сидящие джинсы, темный пиджак, на ногах – мягкие туфли. Он вежливо поздоровался с водителем «бентли» и поднялся на веранду.

Интерес Мелиссы все возрастал: в ней проснулся журналист, требовавший немедленных действий. Прислонив метлу к стене, она вышла из конюшни. В конце концов, разве она уже не отработала сегодня восемь часов? Время приближалось к ужину, а «бентли» как раз находился – ну или почти находился – на пути к столовой. Так что у нее есть вполне правдоподобная отговорка, если ее кто-нибудь остановит и спросит, куда она направляется.

Ну разве не ирония, что ей не удалось получить работу на главном ранчо? Главный конюх, узнав, что она ищет временную работу, даже не стал ее слушать. К счастью, в то же время там присутствовала Стефани Райдер. Девушка пожалела Мелиссу и предложила ей работу у себя в «Конном центре». За неимением ничего лучшего Мелисса была согласна и на это, твердо пообещав себе, что так или иначе, но она попытается вернуться на главное ранчо. Как раз над этим она и размышляла, когда Джаред Райдер собственной персоной верхом на лошади въехал во двор. Как тут не вспомнить капризную Фортуну?

Но теперь одной улыбки Фортуны было мало, теперь ей нужна была настоящая удача. Жаль, что на ней бесформенная рубашка с разводами грязи и сама она с головы до ног покрыта пылью. К тому же от нее пахнет потом...

– Крутая машина, – набравшись смелости, по-дружески сказала Мелисса, приближаясь к шоферу «бентли».

Парень закрыл багажник и критически осмотрел автомобиль.

– Ну, в общем, лучше пыль, чем грязь, – кивнул он.

Мелисса навскидку прикинула, что водитель был ее ровесником – лет двадцать пять, может, двадцать шесть. Симпатичный, как и она, светловолосый, довольно стильно подстриженный, с прямым носом, четким подбородком, чисто выбритый.

Мелисса кинула взгляд на номерной знак, стараясь его запомнить:

– Впервые на «Райдер ранч»? Шофер кивнул:

– Сам – впервые, а так, конечно, слышал об этом месте. Да и кто в штате не знает про Райдеров?

– Я из Индианы.

– А я вырос южнее Бьюта. – Он перевел взгляд на машину и неодобрительно нахмурился. – Здесь есть где-нибудь шланг?

Об этом Мелисса не имела ни малейшего понятия. Она постаралась вернуть шофера к интересовавшим ее вопросам.

– Наверное, в твоей работе тебе приходится встречаться с самыми разными людьми? – предположила она.

– Приходится, – оглядываясь по сторонам, ответил парень.

Мелисса придвинулась к шоферу ближе, наградив его своей ослепительнейшей улыбкой, понизила голос и проворковала:

– Мне немного неловко, но жутко любопытно, что это за мужчина, которого ты привез?

Шофер поднял на нее глаза. Он сглотнул, так что кадык дернулся на его шее, и начал краснеть под воротником рубашки. Однако не проронил ни слова.

– Я спрашиваю, – продолжила Мелисса, склоняя голову набок и сдерживая свое нетерпение при виде того, как занервничал от этого простого вопроса шофер, – потому что не хочу...

Кадык на его шее дернулся еще раз.

Мелисса умолкла, так и не закончив фразы, так как неожиданно поняла, что взгляд шофера устремлен не на нее, а за ее спину, точнее, в точку над ее левым плечом.

Повернув голову, она обнаружила рядом Джареда Райдера.

Райдер оказался выше и шире в плечах, чем казалось Мелиссе раньше, и теперь зловеще возвышался над ней. Челюсти у него были стиснуты, синие глаза пронизали насквозь. На нем были джинсы и ковбойка с закатанными до локтей рукавами, обнажавшими смуглые мускулистые руки.

– Не хотите ли чего? – мягким голосом, в котором явственно слышалась угроза, спросил Джаред.

Мелисса молчала – ничего на ум ей не шло. Взгляд синих глаз обратился на онемевшего водителя.

– Можете выпить кофе в столовой. – Джаред сопроводил фразу кивком в нужном направлении.

Парень тотчас же понял намек и ретировался. Все внимание Джареда, как и бурлящий в нем гнев, снова сосредоточился на одной Мелиссе.

– Я нисколько не буду возражать, если вы решите строить глазки мужчинам в нерабочее время, – стальным голосом произнес он.

– Я... – Боже, что же сказать-то? Что у нее даже в мыслях не было кокетничать? Что на самом деле ей была нужна кое-какая информация, касающаяся самого Джареда и которую она пыталась выудить из шофера? – Прошу прощения, – сказала Мелисса, впрочем не уточняя, за что извиняется.

Джаред слегка кивнул, показывая, что извинения приняты, но одарил ее таким взглядом, что Мелисса порадовалась, что не является его сотрудницей.

– Не понимаю, почему Стефани вас наняла, – обронил Джаред, смерив ее оценивающим взглядом.

– Вы брат Стефани? – поинтересовалась Мелисса, как будто не она рыскала по Интернету в поисках любой информации о нем.

– Она сказала, что вы выросли среди лошадей, – словно не слыша ее вопроса, сказал Джаред.

– Так и есть. – Ну почти так и есть! – Но у вас лошадей определенно больше, чем было у меня.

– Мы разговариваем не обо мне.

– Стефани пока не говорила мне, что она не удовлетворена моей работой, – слегка вздернула подбородок Мелисса, подавляя зашевелившийся в животе страх. – Вчера я видела главный дом, – храбро продолжила она. – Тот, который построил ваш дед. Вы тоже родились и выросли на «Райдер ранч»?

На левой щеке Джареда дернулся мускул.

– Так как вы совершенно очевидно ничем не заняты, я бы хотел, чтобы вы отвели мою лошадь к загону, что возле реки, с красными воротами.

– Конечно, – вырвалось у Мелиссы прежде, чем успела прикусить себе язык.

– Его зовут Танго. – Джаред указал рукой в сторону паддока по другую сторону подъездной дорожки, за оградой которого бесновался черный дьявол. Он гордо нес свою точеную голову с раздувающимися ноздрями, с развевающейся по ветру гривой, прядя ушами и подозрительно косясь взглядом на трех лошадей в соседнем загоне, изредка всхрапывая.

Вся напускная смелость Мелиссы испарилась в тот же миг.

– Можете повести его за уздечку, а то и верхом – он хорошо слушается и без седла.

Без седла? Мелисса сглотнула. Конечно, что с седлом, что без – для нее все равно.

– Мелисса?

«Так, ясно. Ну что ж, прости-прощай интервью и повышение, но жизнь дороже. Может, пора сваливать?» – мелькнула у нее мысль.

– Я только что... – промямлила она. – Я только что вспомнила, что моя смена закончилась.

Брови Джареда взметнулись вверх.

– А у нас сменная работа?

– Я имею в виду... – Проклятье! Что ж сказать-то? Мелисса потеряла занывшую поясницу, и ее вдруг осенило. – Я упала. Сегодня днем. Я не могу.

– Что, травма такая серьезная, что вы не можете сесть верхом? – с легкой издевкой в голосе спросил Джаред.

– Да. – Мелисса изобразила раскаяние. – К тому же я давно уже не ездил верхом.

Джаред оглядел ее сверху донизу:

– Ничего. Вспомните сразу, как будто и не слезали с лошади. Это как езда на велосипеде.

Так-то оно, может, и так, но...

– Когда будете его седлать, не позволяйте ему задерживать дыхание.

Мелисса подумала, что скорее бы предпочла гоняться за львами в Линкольн-парке, а не взбираться на спину вороного монстра.

– Я правда не могу...

– Если работа вам не по плечу, – ровным тоном проинформировал ее Джаред, – мы вас не держим.

Мелиссу словно окатило ледяной водой. Если она уволится, то у нее больше не будет предложения находиться на территории ранчо. Нет, не может она вернуться с пустыми руками! Сет ее заключает, и это в лучшем случае.

– Вы должны дать мне шанс, – не колеблясь, сказала Мелисса. – Я стараюсь и делаю все, что могу.

– Что-то не похоже, – заметил Джаред.

– Так время шесть часов!

– Рабочий день на «Райдер ранч» – не офисная работа, которая начинается ровно в девять и в пять заканчивается.

– Я смогу к этому приспособиться.

Джаред стоял к ней уже так близко, что Мелисса видела морщинки в углах его глаз и легкую щетину на подбородке.

– Позвольте все же вам не поверить. И если я еще раз застану вас бросающей томные взгляды...

– Но я никогда не...

Джаред подался к ней, и Мелисса закрыла рот.

– ...на моих парней, вы вылетите отсюда с такой скоростью, что даже моргнуть не успеете.

К ее щекам прилила жаркая волна.

– У меня нет ни малейшего желания бросать какие бы то ни было взгляды на ваших парней!

На небе возникло облачко, закрывая садящееся солнце, и в воздухе повеяло прохладой, которая слегка понизила температуру между ними. Ноздри Джареда раздулись, его глаза в неярком свете приобрели цвет индиго. Он несколько секунд пристально смотрел на нее, затем склонил голову набок.

Мелисса сама не знала, откуда взялась у нее эта мысль, но неожиданно ей подумалось: «А что бы я почувствовала, если бы Джаред вдруг поцеловал меня? Сначала это был бы легкий поцелуй, но с каждой секундой его губы становились бы все настойчивей и горячеей...»

– Так позаботьтесь о том, чтобы ничего такого не случилось, – снова повторил Джаред вкрадчивым голосом. – И переведите, наконец, мою лошадь в указанное место!

– Хорошо, – выдавила из себя Мелисса, подавляя в зародыше вспыхнувшее так некстати сексуальное влечение. Она либо переставит его чертову лошадь, либо умрет под ее копытами!

Во время ужина в доме сестры Джаред безуспешно пытался выкинуть из головы новую работницу конюшни. Стефани явно поддавалась жалости к этой девушке, наняв ее. И даже он не остался к ней равнодушным, не выставил вон. Интересно, кто из них двоих совершил большую ошибку: его сестра или он сам?

– За этот год к нам поступило тридцать пять новых запросов об оказании помощи, – сказал Отто Дюранд, придвигая к себе папку с бумагами.

Отто уже пятнадцать лет входил в члены правления Мемориального фонда Женеьевы. Давнишний приятель родителей Джареда и Стефани, он также занимал пост исполнительного директора компании «Ратледж», занимающейся поставками сельскохозяйственной техники и оборудования.

– У нас действительно есть деньги, – вставил Энтони Сальваторе, пролистывая отчет. – Сумма пожертвований возросла почти на двадцать процентов.

Энтони приходился им дальним родственником – сыном кузена матери Джареда. Этот кузен уехал учиться в Неаполь и там, в колледже, познакомился с Карминой Сальваторе. Энтони, их единственный сын, занимал особое место в сердце Женеьевы...

Экономка убрала с большого овального стола остатки ужина, а Стефани заменила пустую бутылку вина полной.

Хотя последний – пятый – член совета правления фонда Женеьевы, Ройс, находился в Лондоне до субботы, четверо оставшихся могли принимать решения, касающиеся проектов этого года.

– О школе в Восточной Африке, – говорила Стефани. – Регионы, в которых проживают местные ребята, большей частью аграрные...

– Маме бы эта идея понравилась, – согласился с сестрой Джаред, замечая, как при этом быстро-быстро заморгала Стефани. Ей очень не хватало матери.

Как дед и брат, Джаред делал все возможное, чтобы память о матери оставалась жива для Стефани: они смотрели старые видеокассеты с записью семейных праздников – важных и не очень, рассказывали о ней, об истории тех или иных маминых вещей или семейных сувениров. Но этого было мало. Сиротство Стефани не могло не сказаться на ней.

– Согласен, – сказал Отто и отметил что-то в своих бумагах. – Думаю, мы также могли бы увеличить средства, выделяемые на создание приютов для животных. А что скажете по поводу строительства больницы в Южной Америке?

– Я по-прежнему считаю, что это слишком рискованно, – покачал головой Джаред.

– В последние полгода количество выступлений мятежников в этом регионе медленно, но верно уменьшалось, – заметил Энтони. – А мы уж постараемся найти подрядчика, который имеет опыт строительства в подобных условиях.

– Но обеспечить безопасность потребуется в любом случае, – возразил Джаред. – Особенно когда проект будет завершен.

За время существования фонда уже было осуществлено несколько проектов подобного рода, но тогда они были международные, а безопасность обеспечивали эксперты.

– Нам по средствам нанять собственную службу безопасности, – сказал Энтони.

– Но за эти же деньги, которые нам придется потратить на безопасность, мы могли бы взяться еще за один-два проекта, – возразил Джаред.

– Но вряд ли их значимость была бы так велика, как в этом случае, – уже не согласился Энтони.

Еще пара аргументов и контраргументов, и между Энтони и Джаредом разгорелся обычный спор, в котором каждый старался склонить на свою сторону Стефани и Отто.

В конце концов оба согласились с возражениями друг друга: Энтони с тем, что условия для строительства никак нельзя назвать идеальными, а Джаред – что проект стоит затраченных усилий.

Энтони наконец не выдержал.

– Пойду подышу свежим воздухом, – объявил он, вставая из-за стола.

Джаред нисколько не возражал: за эти несколько минут он может склонить Стефани и Отто на свою сторону. Стефани также встала из-за стола и потянулась. Отто положил ручку на стол:

– Может, в этом случае нам согласиться с Энтони и Ройсом?

– А если кого-нибудь возьмут в заложники или даже убьют? – озвучил Джаред один из наихудших, но вполне реальных сценариев.

– Они подписали договор о неприменении огня.

– С каких это пор мятежникам можно верить? Это Сьерра-Бенито. Да и политическая ситуация в стране может в одну секунду измениться радикальнейшим образом.

И Стефани, и Отто промолчали.

В неожиданно наступившей тишине сквозь тонкие занавески Джаред увидел чью-то тень на веранде, но это был не Энтони. Это была...

– Извините меня, – сказал Джаред, поднимаясь с кресла.

Открывая дверь, он услышал слова Энтони:

– Мы по-прежнему владеем фамильным домом в Неаполе. Я стараюсь бывать там при первой же возможности.

Энтони прислонился к перилам, держась за них обеими руками, а перед ним стояла Мелисса.

– Я всегда хотела побывать в Италии, – вздохнула она. – Колизей, Ватикан, Сикстинская капелла.

Джаред усмехнулся про себя. Почти наполеоновские планы для девушки, у которой нет денег даже на автобусный билет до Сиэтла.

– Буду счастлив показать тебе Венецию, – сказал Энтони, и его голос обещал больше, чем просто прогулку на гондоле по каналам.

– Я так понимаю, вы справились с моим заданием? – громко спросил Джаред, выдавая свое присутствие.

При виде его на лице девушки вновь появилось виноватое выражение. И опять Джаред ощутил это не к месту захлестнувшее его физическое желание...

– Мы с Мелиссой вспоминали достопримечательности Италии, – легко произнес Энтони, но его напрягшиеся плечи и появившиеся жесткие складочки в уголках губ ясно дали понять, что Джаред ему явно мешает.

Не очень хороший знак.

– По-моему, мы еще не пришли к единому мнению, – напомнил ему Джаред, подходя ближе и всем своим видом демонстрируя, что не собирается их покидать.

– Это может еще немного подождать, – махнул рукой Энтони.

Джаред бросил взгляд на часы:

– По-моему, наша встреча и так уже затягивается.

Энтони вздохнул:

– Ну хорошо. Дай мне еще пять минут. Я мигом.

Но у Джареда не было ни малейшего желания оставлять их наедине.

Мелисса перевела взгляд с одного мужчины на другого.

– И раз уж Мелисса здесь, – подался в ее сторону Джаред, – может, заслушаем мнение другого человека? Ну, Мелисса, как вы думаете, стоит ли начинать гуманитарный проект в Сьерра-Бенито? Опасная ли это затея, или риск не превышает разумных пределов?

Энтони аж подпрыгнул:

– Уверен, Мелиссе это неинтересно...

– Вы хотите заняться строительством в самом городе Сури или выше в горах? – уточнила Мелисса.

Ее ответ поверг в изумление обоих мужчин. Да и как тут было не изумиться? Сколько людей знают о Сьерра-Бенито, не говоря уже о ее столице?

– В небольшой деревушке Тэппи, – все же ответил Джаред.

– Ужасное место, – покачала головой Мелисса. – Жители живут за чертой не то что бедности, а нищеты.

Энтони закашлялся от смеха и полуобнял ее за плечо.

– Добро пожаловать на обсуждение, сеньорита Мелисса.

Джаред с трудом сдержался, чтобы не скинуть руку Энтони с плеча Мелиссы. Подобная реакция удивила его самого, ведь в жесте Энтони не было ничего предосудительного: он приобнял девушку чисто по-дружески.

– Вы хоть знаете, что приходится терпеть жителям деревни от золотоискателей? – продолжала Мелисса.

– А вы имеете представление о том, как мятежники обходятся с золотоискателями? – в тон ей спросил Джаред, пытаясь в то же время разобраться в бушевавших в нем чувствах. Черт, почему его так задевает, что рука Энтони лежит на плече Мелиссы?

Она покачала головой:

– Поверить не могу, что вы собираетесь их эксплуатировать.

Джаред резко выпрямился:

– Эксплуатировать кого?

– Жителей деревни.

– Я никого не собираюсь эксплуатировать, – заявил Джаред, не в силах отвести взгляд от руки Энтони.

Почему она не скидывает его руку? Мелисса фыркнула:

– Ну конечно! Вместо вас эксплуатацией займется кто-нибудь другой, но от вашего имени.

– Все равно не улавливаю связи...

– Нет никакой причины тащиться в Тэппи, если вы не хотите заняться тем же, что и золотоискатели, но в более широком масштабе.

– Вообще-то мы собираемся строить там медицинский центр, – вступил в разговор Энтони.

– Мы пока обсуждаем вопрос строительства, – поправил Энтони Джаред, кидая на него предостерегающий взгляд.

Мелисса снова перевела взгляд с одного мужчины на другого. Теперь в ее глазах уже было не просто удивление, а откровенное любопытство.

– Откуда вам столько известно про Тэппи? – не мог удержаться Джаред от того, чтобы не спросить.

– Я читаю «Чикаго дейли» – моргнув, ответила Мелисса. – В прошлом году я читала статью о горном инженере, похищенном мятежниками.

– Его компании пришлось выплатить миллион долларов, – закончил за нее Джаред, так как Мелисса замолчала. – И все равно он был убит.

– Это случилось больше года назад, – поправил Энтони. – И мы не собираемся вести горноразведывательные работы.

– Ты думаешь, мятежникам есть дело до того, кого брать в заложники? Особенно если это человек с Запада?

– Мне кажется, им все-таки есть дело, – ввернула Мелисса.

– И откуда такая уверенность? – осведомился Джаред. – Уж не от огромного ли опыта поездок по Америке на автобусе?

– Не груби, – вмешался Энтони.

Но Джаред уже разозлился: ему надоел этот спор. Сняв с гвоздя свой стэтсон¹ и напялив его на голову, он заявил, хватая Мелиссу за руку и высвобождая ее из полуобъятий Энтони:

– Пойду провожу Мелиссу до ее коттеджа.

– Какого черта?! – начал было Энтони.

– Возвращайся в дом, – бросил ему через плечо Джаред, вынуждая девушку следовать за собой.

В сгущающихся сумерках они шли к освещенной подъездной дорожке, и Джаред по-прежнему ощущал устремленный им в спину взгляд Энтони.

Он стремительно шагнул вперед, и Мелисса едва поспевала за его широким шагом. Джаред не знал, в каком коттедже ее поселили, но одинокие женщины обычно жили в коттеджах у реки, поэтому он повернул туда.

– Почему я испытываю такое чувство, будто меня не провожают, а конвоируют? – слегка запыхавшись, спросила Мелисса.

Джаред стиснул зубы, пытаясь взять свои эмоции под контроль.

– Почему я испытываю такое чувство, что вы здесь не для того, чтобы наскрести денег на автобусный билет?

¹ Стэтсон – ковбойская шляпа с широкими полями. (Примеч. ред.)

Глава 3

Джаред не сбавлял шаг и не выпускал ее руку. Его хватка была почти железной. «Интересно, не собирается ли он препроводить меня этим бодрым маршем до самых границ своих владений?» – мелькнула у Мелиссы мысль.

– Сначала шофер, – произнес Джаред голосом, разрезавшим вечерний воздух, как нож масло. – Теперь Энтони. – Он сделал глубокий вдох. – И мне остается только догадываться, что произошло с лошадыю.

Такая смена темы поставила Мелиссу в тупик. При чем здесь лошадь?

– Сами отвели ее куда надо? – с насмешкой продолжил Джаред. – Или уговорили кого-нибудь помочь? – уже с откровенной издевкой в голосе спросил он.

– Я попросила одного из ковбоев мне помочь. Рич... Рэнд. Или Рэйф?...

– Нисколько в этом не сомневался.

Теперь ее облили нескрываемым презрением. Такое стерпеть Мелиссе уже было не под силу. Смущение начало уступать место раздражению.

– И что?

Если уж на то пошло, Рэйф сам предложил ей помощь. Весь процесс отнял у него не больше пятнадцати минут.

– И что? – Джаред резко остановился и повернулся к ней. Его глаза сверкали из-под полей стэтсона.

У Мелиссы сбилось дыхание. Она смотрела на его лицо, пытаясь понять, что происходит. Неужели?...

Сердце у нее екнуло и забилося быстрее. Нет, пока она в безопасности. Джаред зол на нее потому, что снова уличил в манипулировании мужчинами ради достижения своих целей, в данном случае ковбоем.

– Подозреваю, что флирт – ваш единственный жизненный навык.

– Ничего подобного! – возмутилась Мелисса.

– Я слушаю.

– Я умная, настойчивая, организованная...

– Конечно. Вы даже автобусный билет до Сиэтла организовать себе не можете.

– Весь смысл как раз в том, чтобы не покупать билет заранее.

– Не понимаю...

– Я открываю для себя Америку.

– С помощью хлопанья ресниц и покачивания бедрами?

Мелисса подняла руки, на которых уже красовались мозоли и ссадины.

– Вычищая вашу конюшню в течение восьми часов!

Джаред взял обе ее руки за запястья, повернул ладонями к фонарю. Его лицо посуровело.

– Вам же было сказано надеть рабочие перчатки.

– Я так и сделала. – Жаль только, что поздновато. Мелисса отняла у него руки. – Все заживет.

Джаред смерил ее взглядом с головы до пят:

– И все-таки не созданы вы для физического труда. Как у вас обстоят дела с компьютером? Печатать умеете? Работать с офисной техникой?

Ну нет! Не собирается она оставлять свою работу на ранчо.

– Нет, я ничего такого не умею, – солгала Мелисса. – Кроме того, мне нужны деньги всего лишь на билет до Сиэтла. Через неделю я вам перестану мозолить глаза. – Ну, хоть в этом не солгала.

– Вы не выдержите неделю.

– День-то я выдержала. Осталось шесть.

– Допустим. – Джаред помедлил. – Но учтите, что среди парней, с которыми вы флиртуете, могут оказаться такие, которым флирта окажется мало.

– Пока мне такие не встречались, – сухо сказала Мелисса.

Заправив прядь волос за ухо, она слегка подалась к нему навстречу и, понизив голос, чтобы в нем прозвучали хрипловатые нотки, спросила:

– Но может, вы хотите дать мне какой-нибудь дельный совет, чтобы я не обожгла свои крылышки?

Брови Джареда взлетели вверх.

– Теперь вы и со мной флиртуете?

– А мне это удастся? – проворковала Мелисса.

– Все зависит от того, какую цель вы преследуете. «Какую цель? Услышать историю твоей жизни.

И если для этого мне придется пару-другую раз взмахнуть ресницами, я это сделаю», – подумала Мелисса, но сказала другое:

– Освободите меня от ухода за вашим конем. Он меня пугает. Откуда только такие берутся?

– По линии Ренегата. Это жеребец моего прапрадеда, – сказал Джаред. – Мой предок со своей женой обосновался в этой долине в тысяча восемьсот восемьдесят третьем году.

– А я почему-то считала, что дом построен вашими дедом и бабушкой. – Мелисса снова вспомнила величественное строение.

– Дом – да. – Джаред кивнул в сторону реки. – Но самая первая хижина стоит давно заброшенной.

– То есть на этой земле уже живет пятое поколение Райдеров? – В общем-то ей для статьи требовался совсем другой материал, но Мелисса почему-то была заворожена столь давней историей семьи.

Она зашагала по подъездной дорожке по направлению к белому домику, в который ее определили.

– Сколько у вас сейчас лошадей? Джаред поравнялся с ней.

– Несколько сотен плюс несколько тысяч голов скота.

– И ранчо по-прежнему приносит прибыль?

– Почему вы спрашиваете?

– Вы же занимаетесь строительством.

– Откуда вам это известно?

– У меня есть уши, а люди, даже у вас на ранчо, любят поговорить.

– Слушаете сплетни?

– Не сплетни, – поспешно возразила Мелисса. – Просто разговор. Сейчас вы здесь, хотя обычно живете в Чикаго. Люди задавались вопросом, почему вы так неожиданно вернулись. Обычное любопытство. Не вижу в этом ничего криминального.

– Вы здесь всего один день, а столько уже обо мне знаете, – протянул Джаред.

Мелисса рискнула посмотреть на него:

– Вы владелец. Естественно, люди интересуются вашими делами. Вы не можете грести деньги лопатой и ожидать, что это останется без внимания.

Джаред прищурился:

– Прямо-таки лопатой?

– Какова площадь ранчо?

– Пять тысяч акров.

– Что и требовалось доказать.

– Большинство скотоводческих ферм в наши дни терпят убытки, – возразил он.

– Зато некоторые строительные компании живут весьма неплохо.

Джаред не ответил. Они подошли к небольшому мосту, переброшенному через пенящуюся речку. За ней дорога поворачивала на юг, змеясь среди зеленой травы и полевых цветов, осин и дубов, растущих перед домиками, в которых проживали рабочие. Все выглядело совсем так, как на фотографии на сайте. Увидев этот пейзаж своими глазами, Мелисса была очарована.

– Какой ваш? – спросил Джаред.

– Шестой в ряду.

– Пойдемте.

Джаред зашагал к белому домику в ряду таких же аккуратных жилищ, а Мелисса неожиданно поймала себя на мысли, как органично он вписывается в этот пейзаж. Мужчина шел легко, пружинисто, ни разу не споткнувшись на неровной дороге.

– А надолго вы здесь задержитесь? – спросила Мелисса.

– Пробуду примерно столько, сколько вы.

– Есть другие дела, к которым нужно вернуться?

Мелисса споткнулась о корень дерева. Джаред среагировал почти мгновенно, ухватив ее за руку и помогая восстановить равновесие.

– К чему этот вопрос?

– Ни к чему. – Мелисса пожала плечами. – Просто стараюсь поддержать разговор. Мне кажется или вам здесь действительно нравится?

Джаред огляделся вокруг. Шумела бурная речка, где-то вдали ухнула сова. Рядом с ангаром темноту прорезал свет фар от грузовика, заржали лошади.

– Да, я люблю здесь бывать, – ответил Джаред, голос его при этом звучал странно глухо. – Всегда любил.

– Тогда почему же вы уехали?

– Заработать денег.

– Ковбоям нужны миллионы?

– Миллионы нужны, чтобы развернуться. Вот уже лет сорок фермерам Монтаны живется несладко. В будущем это измениться. Должно измениться. Но сейчас...

Они уже дошли до ее домика. Мелисса повернулась к Джареду.

– Но сейчас вы возводите офисные центры, чтобы сохранить ранчо и конную школу, – закончила она.

– Откуда вам известно, что я занимаюсь возведением офисных центров? – тут же спросил Джаред.

Она пожала плечами и снова – в который уже раз! – солгала:

– По-моему, об этом кто-то сказал во время ленча, но кто именно – я не запомнила.

Джаред несколько долгих мгновений смотрел ей в глаза. Затем указательным пальцем поднял ее подбородок к свету.

– Что-то в вас такое есть, Мелисса.

– Имеете в виду, что я опытная кокетка? – намеренно перевела она разговор в другое русло.

– Да, и это тоже. – Выражение его лица неожиданно изменилось, стало менее замкнутым. – Так как? Готовы немного пофлиртовать со мной?

Его голос звучал завораживающе, в глазах вспыхнуло желание. Взгляд Мелиссы задержался на его четко очерченных, чувственных губах. «О да, мне бы хотелось почувствовать эти губы на своих губах, – вдруг поняла она. – Какой бы это был поцелуй? Нежный и упоительный или настойчивый и жадный? А может, чувственный и возбуждающий?...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.